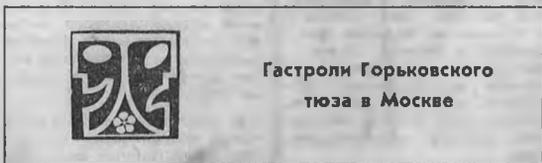

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ПРЕДАННОСТЬ
ДОБРУ

Гастроль Горьковского
тюза в Москве

ПРИЕЗЖИЙ тюз в столице — редкий гость. Были четыре года назад ленинградцы, а с тех пор... Впрочем, как и до тех пор... А ведь тюзы, как и «взрослые» театры, заслуживают ежегодных гастрелей в Москве, нуждаются в них.

Но вот, кажется, лед тронулся. Ныне счастливицами оказались горьковчане. В их афише представлены чуть ли не все жанры: сказка, комедия, драма, фильм-спектакль, сценическая фантазия, музыкальных представлений... Есть спектакли для всех возрастов — от самых маленьких до взрослых — «Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина, «Емелино счастье» В. Новацио и Р. Сефа, «Разноцветные странички, или Мы играем Маршака», «Мой красный велосипед» А. Яковлева, «Десятиклассники» А. Алексина, «Любовь к электричеству» В. Аксенова, «Прощание в июне» А. Вампилова, «Бумбараш» Е. Митко и Ю. Михайлова (по произведению А. Гейдара), «Даендцатае ноч» В. Шекспира и «Мощани во дворянстве» Ж.-Б. Мольера. Спектакли насыщены музыкой и красками, и в каждом есть тот «центр тяжести», который держит все и является одновременно вдохновителем, организатором, душой и сердцем творчества театра.

Центр этот — доброта. Она питает мироощущение коллектива, его взгляды на жизнь и искусство, направление и принципы художественного вероисповедания. Хотелось бы только, чтобы доброта эта носила более наступательный характер, активнее противоборствовала злу.

Так, в спектаклях для младшего театр как бы отворачивается от зла, от борьбы в конфликтных ситуациях. Добро побеждает здесь только от одного сознания своей силы и морального превосходства. Своей трактовкой сказок тюз как бы утверждает автономность детства, охраняет чистоту его светлого восприятия жизни.

На территории «Сказки о царе Салтане» все устроено для радостного путешествия в сказочный мир Пушкина. Режиссер Р. Левите и актеры под музыку композитора М. Вислицкого в ритмах современных веселых маршей рассказывают сказку в том интонационном ключе, в каком взрослые читают малышам. Когда сразу ясно: стихия безбрежного сказочного счастья победит любые козни злодеев.

Целый лес огромных, во всю высоту сцены каранда-

шей — красных, синих, изумрудных вырастает на «Разноцветных страничках» режиссера Б. Наравцевича (художник этого спектакля, как и предыдущего, С. Баркин). Это «представление для детей и для взрослых, не забывших своего детства», поставлено по произведениям Маршака. Его чудные герои живут в атмосфере веры, они умеют не удивляться самым удивительным вещам и учат своих зрителей свободно передавать их по стране фантазии. И стихи становятся «живыми картинками», а актеры представляют своих героев с одинаковым удовольствием, будь то мистер Твистер или «Кот и Сова, молодая вдова», которые «отправились по морю в шлюпке»...

Это спектакли для самых маленьких. Но вот мы подростки, окончили путь красавца, как герои пьесы А. Яковлева «Мой красный велосипед», и пора переходить из мира сказки в реальную жизнь. Художник И. Смирнов точно фиксирует место и время событий: обыкновенный городской двор, где нет ни одного дерева, где дома монотонны и скучны своей схожестью. Мальчики — Лелик и Толик — мечтают купить велосипед и трезво вычисляют, как бы это сделать. Двойственная природа подростков, символика событий, происходящих то в красном, то в голубом цвете, образ Старичка, олицетворяющего поколение 20-х годов, — все это, заложенное в пьесе, в спектакле, поставленном Р. Левите, оборачивается будничной однозначностью. Режиссер упрощает проблемы нравственной жизни подростков, придает всем конфликтам шутиливый характер, вероятно, полагая, что комедия не выдержит более серьезного разговора. Это тем более обидно, что спектакль по пьесе А. Яковлева — единственный адресованный подросткам в гастрольной афише театра.

А ведь подростки — самый трудный возраст, они особенно нуждаются именно в серьезном, доверительном разговоре. И театр умеет его вести.

В «Прощании в июне» А. Вампилова (режиссер Б. Наравцевич) горьковчане демонстрируют удивительную тонкость проникновения в психологию молодого человека, с обезоруживающей открытостью раскрывают мучительный процесс нравственного выбора. Судьбы Колесова (А. Водопьянов), Репникова (А. Палеев), Золотуева (К. Кулагин) полифонически переключаются, настраивая зрителя на размышление о соблазнах нравственных компромиссов и тяжести этого груза. И хотя финал спектакля счастливым, горечь пережитого долго еще будет звучать в душах героев.

Иное дело «Бумбараш». Его путь в революцию извилист, как сельские дороги, по которым он шел домой с фронта, и в то же время прозрачно ясен, как его душа, которую он «изливает» в песню. Доброта — суть характера Бумбараша (В. Морозов). И, наверное, только мирным настроем его самого и театра вместе с ним можно объяснить, например, опереточную карикатурность банды и прежде всего ее главаря Софьи Николаевны (Л. Павловская). Для театра оказалось важнее показать не суровость хода истории, а личную драму героя, в которой он приобретает гражданский опит.

Преданность горьковчан своей теме обретает художественную убедительность и образность в тех случаях, когда театр «совпадает» с автором, но оборачивается против него, если пьеса «сопротивляется». Так, драма В. Аксенова «Любовь к электричеству» требовала широкого исторического фона, остроосмысленной, философской трактовки темы «электричества», а при-

роде которого размышляют герои пьесы, Леонид Красин: «Что такое электричество? В этом потоке электронов есть какая-то загадка, как и в природе человека. Что такое страсть к революции, чувство справедливости, мужество?» К сожалению, театр, задумываясь вместе с Красным о судьбе революции 1905 года, о тех молодых людях, жизнь которых тогда трагически оборвалась, не сумел проанализировать «загадку» этой исторической драмы. Герои проходят перед нами в мелодраматическом свете сочувствия, сюжет, не наполненный человеческим содержанием, лишь информирует о вещах, всем давно известных. Театр здесь словно утратил энергию ведущего, всегда готового идти непроторенными путями.

Зато в классике — в «Даендцатае ноч» В. Шекспира, в мольтеровском «Шекшанине во дворянстве» горьковчане обнаруживают удивительную смелость. Тут царит буйство фантазии режиссера Б. Наравцевича, художника С. Баркина и актеров. Карнавальное шутство, розыгрыши, смех и грусть переплетаются в причудливых сочетаниях, достигая порой точки, когда уже приходит как бы праздничное утомление. Утомляет и некоторый «перебор» в песнях и танцах, тем более что большинство актеров здесь явно не хватает мастерства. Утомляет пестрота костюмов, которые не помогают раскрытию характеров и нередко к тому же неряшливо выполнены.

И все-таки хорошо, что тюз показал эти спектакли, где особенно запомнились образы, созданные А. Палеевом. Его Мальчино, жалкая кукла в руках «судьбы» — наместников во главе с Марией. Создавая гротескный образ ханжи и честолюбца, артист неожиданно обнаруживает в нем душу, которая... вызывает сочувствие. Так же неузнаваем оказался и его господин Журден, знаменитый своей всепожирающей страстью стать дворянином. Мы увидели чудака и мечтателя, которого окружают трезвые и расчетливые люди. Трактовка интересная, спорная... Бесспорно одно: Журден А. Палеева — спектакль живой человек, которому сочувствуешь во всех его переживаниях.

Показанные в Москве спектакли Горьковского тюза различаются по художественному уровню. Но все они убеждают, что преданность теме только тогда становится действительной позицией, когда коллектив не просто верит в силу добра, но и активно утверждает его.

Н. СОРОКИНА.